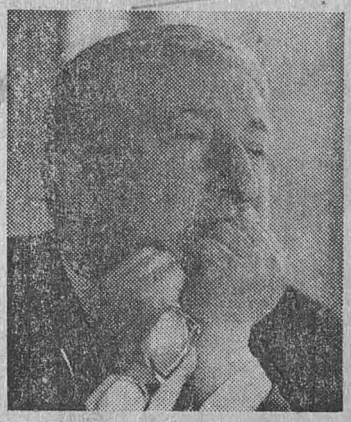
СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
г. Москва
3 АВГ 1984

БЕСЕДЫ О ПРЕКРАСНОМ

Расул ГАМЗАТОВ

ИЗ НОВЫХ СТИХОВ



На прилавках книжных магазинов появилось полное собрание моих сочинений. В пяти томах собралось не все про все, а лишь то, что в Государственном издательстве художественной литературы сочли необходимым расставить в порядке появления в печати. Исключение составил том «Письмена». Здесь «Надписи», «Автографы» и «Эпиграммы», там же «Сонеты» и «Элегии». Компактно помещены сказания, стихи о матери, отце, брате. Они написаны в разное время, но читатель их увидит вместе и составит цельное впечатление о моем понимании поднятых вопросов о женщине, матери, подвиге в Великую Отечественную войну, о защите мира на Земле и защите детства, о гражданских достоинствах человека, великих чувствах любви, дружбы, долга, чести, верности, смелости, преданности...

Конечно, полное собрание — это в какой-то мере итог работы. Но мне все кажется, что самое главное впереди. Думаю о новых книгах — замыслов много. Я уже открыл секрет, что пишу новую книгу под названием «Суд идет». О замысле тоже не умолчал — книга против зла в этом мире. Книга о том, как поэт и поэзия борются с карьеризмом, подхалимством, лицемерием, доносами, с тем злом, которое на первый взгляд кажется незначительным, но потом вырастает в огромное горе для людей. Книга — суд над поэтом, который отчитывается, что сделал для утверждения добра, не был ли равнодушен, фальшив, неискренен перед людским горем, слабостью, страданием...

Продолжается жизнь и продолжается поэзия. Несколько новых стихотворений хочу предложить читателям «Советской России».

Что в жизни я люблю

* * *

Что в жизни я люблю,
храню в душе всегда?
Мелодию, друзей и свой аул
Цада,
И горные хребты, чья так
легка вода,
И женщин я люблю, а больше
всех — тебя.

Люблю я с малых лет
забрезживший рассвет,
Когда, открыв глаза, тьмы
провожаю след,
Огонь и виноград, что
дымкою одет,
Всех женщин я люблю,
и больше всех — тебя.

Люблю седлать коней
я с самых ранних дней —
Забыть ли, как на них скакал
среди полей?
Люблю я лань в лесу
и в небе — журавлей,
Всех женщин я люблю,
и больше всех — тебя.

Я этот мир люблю,
любовь в моей крови,
Я в жизни никогда не изменил
любви,
Всех женщин я люблю,
но больше всех — тебя,
И потому судьба мне говорит:
живи!..

Песня

Любимая, как твои травы
прекрасны,
Как ширь глубока океанов
твоих.
Любимая, как небеса твои
ясны —
Пьянею, пьянею я, глядя
на них.

Мелодия рек твоих
неповторима,
И шепот деревьев в чашобах
лесных,
И крик журавлей,
пролетающих мимо,—
Пьянею, пьянею я, слушая их.

Любимая, мир твой —
на склонах цветенье,
И чудо вершин дагестанских
крутых,
Игра и смятение света
и тени —
Пьянею, пьянею, тоскуя
без них.

Твои самолеты, дороги,
тропинки,
И жизнь и судьбу твою,
век твой и миг,
Твой облик и нрав воссоздам
без запинки —
Пьянею, пьянею, мечтая о них.

Любимая, слышишь, разбей
все бокалы,
Твой взгляд и улыбку ищу
я с мольбой.
Всему завершение ты
и начало —
Пьянею, пьянею я, встретясь
с тобой.

Восьмистишия

* * *

Дождь и ветер рвут
с деревьев листья,
Гнут стволы — о, как гудят
они!
Веточка в окно мое стучится:
— Выходи и прочь их
прогони!

Дождь и ветер рвут и треплют
листья...
Эй, друзья!.. Откликнись
кто-нибудь!..
Веточка в окно мое стучится...
Мне тревога не дает уснуть.

* * *

Молчать о болезнях даю себе
слово,
Прекрасную женщину
вспомнив одну...
— Пускай я старею—ну что ж
тут такого?..—
Шепчу я, далекую вспомнив
весну.

Пускай я умру — не забуду
тот поезд,
В котором я ехал с тобою
три дня.
Пусть будут мороз и сугробы
по пояс —
Но только и я ведь сидел
у огня...

* * *

— Глаза, вы видали
Так много прекрасных
мгновений...
Скажите, что краше всего?..
— Шаг вперед—без сомненья.

— Вы, уши, всем звукам
Внимаете снова и снова...
А что всех дороже на свете?..
— Правдивое слово.

— Душа, жажда чуда тебя
И мечты одолели...
А что всех чудесней на свете?..
— Дитя в колыбели.

— О, сердце, так много любви
На земле ты узнало...
Что выше всего?..
— Моя Родина — свет
и начало.

Любовь Магомы

В горах живет и ныне он,
Зовется Магомою,
Что в неприступную влюблен
И летом и зимою.

Женюсь — или сгорю в огне!..
Сквозь выси и откосы,
Меджнун — скакал он на коне
К Махмуду в Кахабросо.

И, о своей твердя любви,
Великой, небывалой,
Просил стихов, чтоб у Лейли
Душа затрепетала!..

И внял его мольбам поэт,
Влюбленный без ответа,
И вот Лейля, как утра свет,
Уже в стихах воспета...

«Спасибо за стихи! Они,
Сказать по правде, чудо!..
Ты сам такое сочини —
Тогда твоей я буду...

С другими спутаешь едва ль
Махмуда слог и слово...
Что ж, Магома, ты просто
враль!..»
И — вышла за другого...

Любовь сжигала Магому...
И он в Цада однажды
К отцу примчался моему,
Томим любовной жаждой.

И, про его узнав беду,
В сочувствье непритворном
Отец восславил Фариду
В посланье стихотворном.

...Шли день за днем.
От Магомы
Ни звука и ни вести...
И только лишь в конце зимы
Мы очутились вместе.

Как он к красавице ходил,
Нам сообщил, помешкав:
Опять он ей не угодил,
Опять — одна насмешка...

Мол, слова вымолвить не мог,
Мол, неудача снова...
Мол, не пустила на порог:
«Сам сочини хоть слово!..»

Проходит за зимой зима,
За годом год проходит...
Жениться хочет Магома,
Невесты не находит.

«Женюсь, пожалуй,
на Зухре!..»
И к Залову, поэту,
Он вдруг помчался на заре:
Пусть сочинит про это!..

«Ну помогли ль тебе стихи
Хоть Залова?» —
«Что было!..
Она — дела мои плохи! —
Меня чуть не убила...»

В горах и ныне,—
Знаем мы,—
Такие ходят Магомы.

Перевела с аварского
Елена НИКОЛАЕВСКАЯ.